

ЭД МАКБЕЙН

ДЕСЯТЬ ПЛЮС ОДИН

87^й
ПОЛИЦЕЙСКИЙ
УЧАСТОК

ЛУЧШИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ СЕРИАЛ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ЖАНРА
THE NEW YORK TIMES

Эд Макбейн
Десять плюс один
Серия «87-й полицейский
участок», книга 17

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67132484

Десять плюс один: Феникс; Москва; 2022
ISBN 978-5-222-35380-6

Аннотация

В серию «87-й полицейский участок» входит более пятидесяти романов, за создание которых Эд Макбейн был удостоен премии Grand Master. В книге «Десять плюс один» Стив Карелла и его коллеги расследуют дело невидимого стрелка, который держит в страхе весь город.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эд Макбейн

Десять плюс один

Ed McBain

Ten Plus One

© 1963 by Hui Corporation

© Вуль Н. А., перевод на русский язык, 2021

© ООО «Феникс», издание на русском языке, оформление, 2021

I

Кому могут прийти в голову мысли о смерти, когда стоит чудесная весенняя погода?

Время увядания и смерти уж никак не весна, а осень. Осенняя пора навевает мрачные мысли, будит в воображении жуткие образы, внушает мечты о смерти одной лишь атмосферой всеобщего угасания. Осень – чертовски поэтична, она коротка, она источает аромат тлена и догорающих в золе углей. Куча народу покидает наш мир именно в осеннюю пору. Осенью по большому счету вообще умирает всё.

Весной умирать нельзя. Это даже запрещено законом. Если вы не в курсе, в уголовном кодексе даже есть статья, в которой сказано: «Уход из жизни, попытка ухода из жизни, заговор с целью ухода из жизни, вынашивание планов ухода из жизни в период весеннего равноденствия, является уголовно наказуемым деянием из разряда тяжких преступлений и карается...» Ну и так далее, в том же духе. Уголовный кодекс категорически запрещает смерть в период с 21 марта по 21 июня, однако всегда встречаются нарушители закона. С этим, согласитесь, ничего не поделаешь.

Одним из будущих нарушителей этого закона был мужчина, который вышел на улицу из офисного здания, расположенного на Кулвер-авеню. В целом его можно было с уверенностью назвать добропорядочным трудолюбивым граж-

данином, верным мужем, любящим отцом и прочая, прочая, прочая... Он и не думал ничего нарушать. Он не подозревал, что в весеннюю пору смерть объявлена вне закона. Впрочем, даже если бы он и знал об этом, его это нисколько не волновало бы, так как тем солнечным весенним днем он думал о чем угодно, но только не о смерти.

Скажу вам больше, он думал о жизни: о том, что на следующей неделе ему предстоит отпраздновать день рождения, ему стукнет сорок пять лет, и это при том, что он чувствовал себя максимум на тридцать пять – не больше. Мужчина размышлял, что седина на висках, при всей банальности избитого образа, придает ему благородный вид, что плечи такие же широкие, как и прежде, и что наконец ему удалось избавиться от появившегося было брюшка – и не зря он ради этого регулярно по два раза в неделю ходил на теннис. Поразмыслив, мужчина решил, что займется сексом с женой сразу же, как только ее увидит, даже если после этого их больше не пустят на порог ресторана, где им предстоит встретиться.

В тот самый момент, когда он думал обо всем этом, в свежем весеннем воздухе пуля пропела свою смертельную песнь. Ее полет начался на крыше здания, стоявшего на противоположной стороне улицы. Вырвавшись из дула, она, злобно вращаясь вокруг своей оси, с безупречной точностью устремилась к цели – беспощадная, быстрая, бескомпромиссная. Пролетев над крошечными, как жучки, автомобилями и наслаждающимися весной муравьишками – людьми,

она впиалась прямо меж глаз мужчине.

В тот самый миг, когда пуля вонзилась в переносицу мужчине, у него в голове мелькнула одна-единственная мысль, после чего наступила тьма. Внезапно почувствовав страшный удар, в последнюю долю секунды мужчина подумал, что он, сам того не заметив, налетел на стеклянные двери на выходе из здания. За эту долю секунды пуля расколола череп, прошла сквозь мозг и вылетела наружу, проделав в затылке отверстие размером с бейсбольный мяч. Вдруг не стало ни мыслей, ни чувств, ни ощущений – наступило ничто. Удар отшвырнул мужчину больше чем на метр, и он налетел на девушку в хлопковом платье желтого цвета. Девушка инстинктивно отстранилась, а мужчина, сложившись, как выдавший виды аккордеон, повалился на тротуар. Смерть наступила еще до того, как он упал на землю. Из большого входного отверстия на переносице лилась непропорционально маленькая струйка крови, тогда как кровь из огромного выходного отверстия в основании черепа обильно заливала асфальт. Эта ослепительно, кричаще красная кровь, все еще хранившая в себе жар оборвавшейся жизни, лужей подступила к ногам застывшей в ужасе девушки.

Девушка инстинктивно отпрянула. Как раз вовремя – еще миг, и кровь дошла бы до носков ее туфель на высоком каблуке.

Детектив Стив Карелла поглядел на тело, лежавшее на

тротуаре. Как же это странно. Вышел из участка десять минут назад и еще подумал: «Совсем нет мух, их время еще не настало, слишком рано, и вот теперь смотрю на труп и вижу, что мух-то на самом деле вокруг полно». Они облепили тротуар, роились в воздухе, несколько штук осадили входное отверстие на переносице мужчины.

– Вы что, его прикрыть не можете?! – резко бросил Карелла одному из санитаров.

Тот с невинным видом пожал плечами и показал на полицейского фотографа, который заправлял в фотоаппарат пленку, укрывшись в тени припаркованной у тротуара кареты скорой помощи.

– Надо труп отснять, – буркнул фотограф, даже не подняв головы.

Карелла отвернулся от тела. Детектив был идеально сложен – высокий, поджарый, мускулистый. Узкие скулы и чуть загнутые вниз уголки карих глаз придавали его лицу восточный и вместе с тем печальный вид, особенно когда он поднимал лицо к солнцу и щурился. Проведя рукой по коротко стриженным каштановым волосам, Стив направился к девушке в желтом платье, разговаривавшей с несколькими газетчиками.

– Ребята, давайте попозже, – обратился он к журналистам, и они, странно присмиревшие от осознания того, что здесь совсем недавно произошло убийство, покорно вышли за оцепление и присоединились к толпе зевак.

– Ну, как вы? – обратился Карелла к девушке.

– Все в порядке, – ответила она и, покачав головой, добавила: – Ну и ну... Вообще...

– Вы сможете ответить мне на несколько вопросов? – Стивен испытующе посмотрел на нее.

– Конечно. – Девушка пожала плечами. – Ну во-о-обще... – протянула она, – со мной такого никогда не случилось. Ни разу в жизни. Жду не дожусь, когда наконец мужу расскажу.

– А как вас зовут, мадам?

– Миссис Ирвинг Грант, – ответила девушка.

– А по имени как? – уточнил Карелла.

– Лизанна. С двумя «н».

– Подскажите ваш адрес, миссис Грант, – продолжил детектив.

– Гровер-стрит, дом одиннадцать сорок два. Это за Первой улицей, – помолчав, пояснила девушка.

– Угу, – кивнул Карелла, записывая адрес в блокнот.

– Это я специально уточнила, – промолвила Лизанна, – а то вдруг вы подумаете, что я живу в пуэрториканском квартале.

– Ну что вы, как можно, – покачал головой Стивен.

Неожиданно на него навалилась усталость. Ну что за жизнь?! На тротуаре валяется обсаженный мухами труп, а свидетельницу преступления волнует только одно – как бы он, Карелла, не подумал, что она живет в пуэрториканском

квартале. Детективу страшно захотелось как можно доходчивее объяснить девушке, что ему совершенно плевать, в каком районе она живет. В пуэрториканском? Да ради бога! Хотя в чехословацком. Сейчас важнее всего, чтобы она как можно спокойнее и точнее рассказала, что именно тут произошло с человеком, который теперь лежит с дыркой во лбу на тротуаре и более не имеет национальной принадлежности. Он строго посмотрел на нее, искренне надеясь, что его взгляда окажется достаточно, чтобы девушка взяла себя в руки, после чего спросил:

– Вы можете объяснить мне, что здесь произошло?

– А он вообще кто? – спросила миссис Грант.

– Пока мы этого не знаем, – терпеливо ответил Карелла. – Мы еще его не обыскивали и не в курсе, есть ли при нем документы. Вот закончит фотограф работу, тогда и поглядим. Давайте еще раз: вы можете рассказать, что здесь произошло?

– Да я просто шла такая, а он на меня налетел. – Девушка пожалала плечами. – Потом он упал. Я на него гляжу и вижу, что кровь так и льется. Во-о-обще. Вот честно вам скажу, сколько живу – ни разу еще...

– Вы говорите, он на вас налетел? В каком смысле? – оборвал ее Карелла.

– Ну, в прямом, – изогнула брови Лизанна, – он, типа, спиной налетел.

– То есть это было после выстрела? – уточнил Карелла. –

Его отшвырнуло на вас?

– Ничего я про выстрел не знаю, – нахмурилась девушка. – Наверное, все так, как вы сказали.

– Еще раз, как было дело? – вздохнул Карелла. – Он попытился назад и налетел на вас, или он задел вас во время падения?

– Да не знаю я, – помотала головой Лизанна, – как-то не обратила внимания. Я просто шла себе и шла, а он взял и налетел на меня.

– Хорошо, миссис Грант, что было дальше?

– Ничего, – пожалла девушка плечами, – повалился на спину. Я чуть в сторонку отступила, а потом посмотрела вниз. Гляжу – кровища. Так я и поняла, что его ранило.

– И что же вы сделали?

– Даже не знаю. Думаю – ничего. Просто стояла и смотрела на него. – Она покачала головой. – Скорей бы мужу рассказать. Жду не дожусь.

– А выстрел вы слышали, миссис Грант?

– Нет, – чуть помедлив, ответила Лизанна.

– Вы в этом уверены?

– Я просто шла и думала о своем, – вздохнула девушка. – Я и представить не могла, что такое может случиться. Я к чему говорю – может, выстрел и был, может, их было целых шесть, – просто я ничего не слышала. Он вдруг ни с того ни с сего на меня налетел, упал, а потом полилась кровища. Фу! – Миссис Грант поморщилась, вспомнив пережитое.

– И с оружием, я так понимаю, вы никого не видели? – мрачно произнес Карелла.

– С чем? С оружием? Нет-нет, никого не видела. – Лизанна решительно помотала головой.

– Я прекрасно понимаю, что до того, как произошло убийство, вы просто шли, думали о своем и потому ничего не замечали, – спокойным голосом произнес детектив. – Ну а после, миссис Грант? Может, вы заметили что-нибудь подозрительное в одном из окон напротив или же на крыше? Неужели все было как обычно?

– Я не смотрела по сторонам, – развела руками девушка. – Не могла оторвать взгляд от его лица. – Она показала на тело.

– Он что-нибудь успел сказать до того, как упал?

– Ни слова, – покачала головой Лизанна.

– А после того, как упал?

– Ничего.

– Благодарю вас, миссис Грант. – Карелла одарил девушку короткой приятной улыбкой и закрыл блокнот.

– Это все? – удивилась она.

– Да. Я вам очень признателен за помощь.

– Но...

Казалось, ответ детектива разочаровал Лизанну. Девушка едва заметно пожала плечами.

– Вы что-то хотите спросить, миссис Грант? – поинтересовался Карелла.

– Я думала, меня на суд позовут... типа такого, – протя-

нула девушка.

– Полагаю, необходимости в этом не будет! – отрезал Стивен. – Еще раз большое спасибо.

– Ну-у-у... ладно. – Миссис Грант проводила детектива разочарованным взглядом.

Карелла снова подошел к телу. Полицейский фотограф отплясывал возле трупа замысловатый танец. Щелкнув затвором камеры, он делал кадр, вынимал лампу-вспышку, вставлял новую, после чего подгибал ноги и склонялся под немыслимым углом, чтобы снять труп с другого ракурса. Санитары с небрежным видом стояли у кареты скорой помощи, курили и болтали о трахеотомии, которую накануне в экстренной обстановке пришлось делать одному из них. В метре от них два следователя из убойного отдела – Моноган и Монро – опрашивали патрульного. Несколько мгновений понаблюдав за фотографом, Карелла решительно направился к следователям из убойного отдела.

– Ну и ну, – протянул он. – И по какому же случаю нам оказана такая честь?

Моноган был одет в черное пальто и шляпу-котелок, отчего сильно напоминал полицейского эпохи сухого закона. Повернувшись к Стивену, он смерил его взглядом, после чего с изумлением, словно только обнаружил присутствие детектива на месте преступления, произнес, обращаясь к Монро:

– Вот это да! Карелла из восьмьдесят седьмого участка! Ну кто бы мог подумать!

– Клянусь всеми святыми, это действительно он, – отозвался в тон ему Монро.

Второй следователь тоже был одет в черное пальто. Монро страдал нервным тиком, причем жилка под глазом всякий раз чудесным образом начинала дергаться в тот момент, когда к нему обращался напарник. В результате создавалось впечатление, что у Монро под кожей работает звукозаписывающий механизм.

– Решили наведаться на место преступления? Надеюсь, вам не пришлось ради этого прервать ужин? – любезно промолвил Карелла.

– Знаешь, за что я так обожаю легавых из восьмьдесят седьмого участка? – осведомился Моноган у мучимого тиком Монро. – За то, что они всегда заботятся о своих коллегах.

– А еще у них прекрасное чувство юмора. Хоть на сцену публику веселить, – добавил Монро.

– Кстати, уже выяснили, кто этот жмур? – Моноган сунул ладони в карманы пальто, оставив снаружи лишь большие пальцы.

– Пока неизвестно, – покачал головой Карелла. – Жду, когда фотограф закончит.

– Я так погляжу, он старается изо всех сил, – заметил Монро.

– Слышал, он подрабатывает портретистом на стороне, – сообщил Моноган.

– Между прочим, вы в курсе, что теперь делают некоторые из этих ребят? – осведомился Монро.

– Каких ребят? – не понял Моноган.

– Ну, фотографов, – пояснил Монро, – которых отправляют работать на месте преступления, когда происходит убийство.

– А-а-а... Нет, не в курсе. И что же они делают?

– Берут с собой камеры «полароид» и фотографируют ими.

– Что, правда? – без особого энтузиазма изобразил изумление Моноган. – А зачем? Не терпится поскорей получить снимки? И куда они, спрашивается, торопятся?

– Да никуда, – махнул рукой Монро. – Дело вообще не в спешке. Вот представь, ты фоткаешь жмура, а потом выясняется, что снимки не получились. И что в такой ситуации делать? Новую фотосессию ему ведь не назначишь. Правильно? К тому моменту, когда проявишь пленку, труп уже изрежут в морге. А с «полароидами» фотографы сразу видят результат.

– Ты смотри, чего только не придумают, – в деланом потрясении покачал головой Моноган и повернулся к Стивену: – Что нового, Карелла? Как начальник? Как ребята?

– У всех все прекрасно, – заверил следователя Стив.

– Какие-нибудь занятные дела в последнее время попадались?

– Ну вот, например, с этим делом мы явно не заскучаем. –

Стивен кивнул в сторону трупa.

– Это точно, – со знанием дела согласился Моноган, – снайпер потруился. Такое всегда интересно расследовать.

– Работали мы как-то раз по одному снайперу, – ударился в воспоминания Монро. – Меня тогда только произвели в детективы, приписали к тридцать девятому участку. Так вот, этот снайпер валил только старушек. Специализировался исключительно на них. Стрелял он из сорок пятого калибра и бил, надо признать, очень метко. Помните Микки Данхилла?

– Да, помню-помню, – покивал Моноган.

– А ты помнишь Микки Данхилла? – повернулся Монро к Карелле.

– Нет, – покачал головой Стивен. – Кто это вообще такой?

– Детектив первого разряда, работал в тридцать девятом участке. На вид – хиленький, плюгавый, одним словом, – соплей перешибешь. А на самом деле силен он был как бык, кого хочешь в бараний рог мог согнуть. Короче, нарядили мы его старушкой. Так мы снайпера и поймали – на живца. Он попытался подстрелить Данхилла и промазал. Ну, Микки подобрал юбки и погнался за ним. Настиг его на крыше и чуть не забил до смерти.

– Да, точно, так все и было, – подтвердил Моноган.

– Одним словом, задержали мы этого мужика, в смысле снайпера, сели допрашивать, – продолжил Монро. – Нам страшно хотелось выяснить, с какой радости он валил только старушек. Мы думали, у него нечто вроде эдипова комплек-

са. Понимаете, о чем я? Но...

– Чего у него? – нахмурился Моноган.

– Эдипов комплекс. Эдип был греческим царем. Спал со своей мамашей, – пояснил Монро.

– Но это противозаконно, – заметил Моноган.

– Я в курсе. Так вот мы подумали, а вдруг наш снайпер просто псих? Понимаете? Вот мы к нему и прицепились. И так спрашивали, и эдак – чего ты бабушек-то валил? Почему не дедушек или там всех подряд, без разбора? Чем тебе не угодили милые, очаровательные старушки?

– Ну и чем? – осведомился Моноган.

– Он не сказал, – пожал плечами Монро.

– В каком смысле?

– В прямом. Не сказал, и все тут.

– Тогда на хрена ты все это рассказывал? В чем суть всей твоей истории? – поинтересовался Моноган.

– Что значит «на хрена»? – возмутился Монро. – Я к чему говорю: мы расследовали дело, убийца был снайпер, валил одних старушек.

– Ну и что?

– Как – что? Вот ты спросил про суть истории – так это суть и есть! – с негодованием произнес Монро.

– А что с тем, другим мужиком? – хмуро спросил Моноган.

– Каким мужиком? – не понял Монро.

– Ну этим... греком, – нетерпеливо пояснил напарник.

– Каким греком?

– Да царем греческим! Ты же вроде сказал, что он был греческий царь.

– Ах, ты про Эдипа! – осенило Монро. – Господи, да он вообще не имеет отношения к делу!

– Я бы на твоём месте все равно бы к нему присмотрелся, – наставительно произнес Моноган. – От таких кадров можно ждать чего угодно.

– Да как я к нему присмотрюсь? – всплеснул руками Монро. – Это же мифологический персонаж!

– Какой персонаж? – переспросил Моноган.

– Мифологический! Ми-фо-ло-ги-ческий!

– Раз мифологический, тогда другое дело, – понимающе кивнул Моноган. – Просто ситуацию надо всегда рассматривать с разных углов. Такой подход всегда приносит результат.

– Кажется, фотограф закончил, – вступил в разговор Карелла.

– Наша помощь нужна? – спросил Монро.

– Не думаю, – покачал головой Стивен, – я отправлю вам копию протокола.

– Знаешь, что я тебе посоветую? – осенило Монро. – У вас в участке работает один рыжий здоровяк... Как его там?..

– Коттон Хоуз? – подсказал Карелла.

– Точно, он самый. Так вот, нарядите его старухой. Может, этот снайпер на него и клонет.

– Похоже, этот снайпер предпочитает мужчин зрелого

возраста, – заметил Карелла.

Моноган обернулся и кинул взгляд на труп.

– Ему не больше сорока лет, – немного обиженно произнес он. – С каких пор сорокалетие считается зрелым возрастом?

– Я хотел сказать, среднего возраста, – исправился Стив.

– Так-то лучше, – проворчал Моноган. – Кстати, у нас ввели новые правила, поэтому копию протокола пришли в двух экземплярах.

– Да ладно тебе, побойся Бога, – с укоризной промолвил Стив.

– Я тут при чем? – возмутился Моноган. – Я, что ли, эти правила придумываю?

– А что – нет? – всем своим видом изобразил изумление Карелла.

– Ну вот он опять. Понял, что я имел в виду? – Монро толкнул напарника локтем в бок. – Так шутит, что даже обмочиться можно от смеха. Ты слышал, что сказал Моноган? Копия протокола в двух экземплярах. Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

– Ладно-ладно. – Карелла напустил на себя задумчивый вид, немного помолчал, а потом поднял глаза на Моногана. – Как думаешь, может, его, – он кивнул на труп, – грек завалил?

– Какой еще грек?

– Ну, тот самый, о котором Монро говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.